

СОВЕТСКИЕ

МДВ

Поздравляем
народную артистку СССР
Маргариту Войтес
с юбилеем!

СУДЬБА МОЯ — ТЕАТР

Больше всего на свете в раннем детстве ей хотелось стать большой. В общительном ленинградском трамвае ее как-то опросили: «Сколько тебе лет, девочка?! На что последовал незамедлительный ответ: «Мне три года и восемнадцать лет». И долго хохотали пассажиры, пересказывая всем вновь входящим это забавное откровение. Много хранится подобных эпизодов в семейных преданиях. Сейчас, спустя столько лет, по ним можно проследить, как складывался этот независимый, гордый характер. Как расцвепаны по жизни приметы судьбы.

Трехлетней крохой она выскочила к гостям, собравшимся у родителей, в каком-то немислимом собственноручно сооруженном наряде и самозабвенно закружилась с торжествующим криком: «Я — артиста, я — артиста!», — не зная даже, как точно произносится это слово.

А когда во втором классе любимая ее учительница Лейда Каринди, разучивая с учениками новую песню, говорила: «А теперь послушаем, как споеет Рита», — у нее, Риты, от волнения холодели ладони, как и потом, перед выходом на большую сцену.

Лейда Каринди первая произнесла слова: «Девочка, у тебя очень красивый голос». В тот момент предзнаменование было сформулировано наиболее отчетливо, и начиная именно с этого мита Маргарита Войтес совершенно точно могла бы сказать, что в будущем обязательно станет петь. Поэтому занималась чем угодно, кроме вокала, — балетом, декламацией, фортепиано, рукоделием (кстати, им она и сегодня занимается с такой же любовью и интересом). Лейда Каринди, учительница математики и пения, благословила ее и на первое вы-

ступление на школьной сцене. Она спела тогда песенку о жаворонке, простую и милую, взятую из школьного песенника. Песенник с годами куда-то подевался, а песенку она помнит до сих пор. И две недели назад, на торжествах по случаю 80-летия 2-й Тартуской средней школы, на той же самой сцене народная артистка СССР Маргарита Войтес спела ту же простенькую песенку о жаворонке, с которой она дебютировала здесь в первом своем публичном концерте. И сидя подтянутая женщина после выступления поцеловала ее и назвала «мой ребенок». Что чувствовала в этот момент Лейда Каринди, мы не знаем, а Войтес... Войтес была по-ребячьей рада.

Ей всю жизнь везло на встречи с прекрасными, умными, тонкими, чуткими людьми. Она благодарно помнит всех, кто оставил добрый след в жизни, — своих учителей, коллег, партнеров

по сцене, даже незнакомых, сказавших в трудный момент какие-то необходимые слова. Как однажды в чужом городе и в чужой стране, когда плохо себя чувствовала и ничего не клеилось и жизнь казалась беспросветно мрачной, случайный сосед по столику в кафе за завтраком сказал: «Вам плохо сейчас, и кажется, что ничего хорошего впереди не ждет? Неправда, не верьте. Скоро все переменится. Плохое на то и есть в жизни, чтобы больше ценили хорошее». Она вспоминает эту случайную встречу и эти слова каждый раз, когда ей плохо. И очень часто — когда все хорошо. Чтобы не забывать, что мир построен на контрастах.

Она всегда знала, что будет петь, поэтому без особых сомнений поступила в университет на библиографию. Не хотелось уезжать из Тарту, и потом, раз она все равно петь будет, так чего волноваться? И стала петь с

эстрадным коллективом Тартуского университета. Первая большая афиша появилась именно тогда. Они даже выступали на сцене театра «Ванемуйне» — в 1957 году со студенческим кружком поставили «Фиалку Монмартра». Состоялись целых три спектакля — это у любителей-то на профессиональной сцене!

Первая Виолетта в ее жизни, и все только начиналось. «Ванемуйне» был для нее своим театром. Она знала весь репертуар и ходила на все премьеры. Восхищалась певидей Агнес Трейер и до сих пор вспоминает ее Царяницу ночи и Лакме — ей самой так и не довелось спеть эти партии, любимые с юности. Они остались мечтой, которая не сбылась. А несбывшиеся мечты — такая же неотъемлемая принадлежность жизни артиста, как и мечты сбывшиеся. В каком-то смысле они даже важнее: ими не перестаешь презирать, они не дают за-

плыть жиром самодовольства. Конечно, если соседствуют со сбывшимися...

«Ванемуйне» был своим театром, а Театром с большой буквы, храмом, куда входить можно было только в нарядных туалетах и с особым настроением, для тартуской школьницы всегда был — Большой. Большой театр в городе ее рождения, который она к тому времени видела только на картинках да открытках и знала только по рассказам родителей. Да и сегодня, когда она прекрасно знает Большой театр и не раз сама выступала на этой прославленной сцене, для нее реальный Большой — совсем не то, что тот — Театр. Не столько потому, что мечта и действительность редко совпадают в деталях, сколько из-за бережно хранимого в уголке памяти из страны ее детства. А воспоминания детства не подлежат корректировке и испытаниям действительностью.

Впрочем, когда она после консерватории была распределена в «Ванемуйне», он и остался для нее «своим театром». Характер настоящей артистки у Войтес проявился сразу, и упорство в работе помогло ей найти себя. Упорство, работа и — счастливый случай, от которого артист зависит не меньше, чем от масштаба своего дарования. Счастливый случай не заставил себя долго ждать. И связан он был с любимейшей ее партией — Виолеттой.

Полтора акта «Травиаты» были подготовлены еще в консерватории и в качестве дипломного спектакля исполнены на сцене театра «Эстония». Полтора — потому что подготовка совпала по времени с ожиданием первого ребенка, первого сына, и педагоги не хотели слишком уж ее нагружать. В «Ванемуйне» она стала петь всю «Травиату», причем в первый раз — на выезде в Выхма, заменив заболевшую исполнительницу. А потом случилось вот что. На гастроли в Тарту приехал Хендрик Крумм. Молодой, красивый, только что вернувшийся с учебы в Италии, — интерес к нему был огромный. Пел он по-итальянски, как это и положено в опере итальянского композитора, но это было настолько непривычно, что хор даже сбился, перепутав слова. Театр был переполнен, народу собралось столько, что буквально негде было яблоку упасть, и уж дышать было совершенно нечем. О, какой это был вечер! Какой триумф! Триумф не только приезжего гастролера, но и — молодой местной солистки Маргариты Войтес. «Приезд Хендрика Крумма помог тартусцам «разглядеть» свою молодую Виолетту», — писал потом рецензент. Но Виолетта — своя, особая, неповторимая, уже была, вот в чем дело. Этот шанс не застал

ее врасплох. Виолетта сопровождает Маргариту Войтес на протяжении всего творческого пути, и вчера, в первом юбилейном спектакле, Маргарита Войтес вновь выступила в «Травиате».

«Ванемуйне» подарил молодой артистке много незабываемых вечеров и дней, наполненных работой. На этой сцене Войтес-Джилльда впервые встретилась в «Риголетто» с Георгом Отсом.

Встречи с Отсом, совместная работа с ним — особая глава в ее жизни, как, впрочем, в жизни всех, кто встречался с великим артистом.

В 1969 году ее пригласили на работу в театр «Эстония» — войти в спектакль «Риголетто». Она согласилась. Такой творческий коллектив, как постановщик Пауль Мяги, партнеры Тийт Куузик, Георг Отс, Хендрик Крумм, притягательнее любой звезды. Когда рядом с тобой такие мастера, и сам становишься сильнее.

С тех пор ее судьба непрерывно связана со сценой «Эстонии». Она пела в «Травиате», «Риголетто», «Фаусте», «Лючия ди Ламмермур», «Виндзорских проказницах»... В этом доме было исполнено много интересных, оригинальных партий в опере, впервые поставленных на советской сцене именно здесь, в «Эстонии». Здесь она впервые и окончательно поняла, что самый-самый ее итальянский композитор — Доницетти. Он все написал, кажется, именно для нее, Маргариты Войтес — и «Лючия ди Ламмермур», и «Дочь полка», и «Дона Паскуале»... Это не значит, конечно, что Верди — не «ее» композитор. Или Моцарт. Или Гендель. Или Чайковский. Но в то же время она, признанная заслуженная артистка, обладательница самого высокого артистического титула

— народной артистки СССР, — очень хорошо понимает, что ей дано, что она может, а что не может сделать.

— Что нужно певцу? Голос, слух, музыкальность, одним словом — данные. И большое желание. И — нерв. И — вера в себя. Данные нужно развивать. И нужно уметь слушать себя, не поддаваться на разные советы со всех сторон. Советы хороши — но решать должен сам. Нужно уметь оставаться самим собой — при всех обстоятельствах. Нужно работать — но не впуская, а чтобы был от работы толк, — так размышляет, отвечая на мой вопрос, Маргарита Войтес. И добавляет, по неискоренимой своей привычке уточнить мысль до конца, даже если сравнение рискованно: — Например, я умею плавать только по-собачьи. Но зато могу плыть долго, на большое расстояние. А брассом плыть не буду ни близко, ни далеко — не дано мне брассом плавать, не получается. И стараться нечего. Вот когда-то я фортепиано занималась, но не очень усердно. Точно знала — сколько бы за гаммами ни просидела — все равно не получится, как по большому счету должно быть. Ну — не мое, и все. И составляя себя нечего. Конечно, опера — это судьба. Но она многого от певца требует. Судьбу же тоже не с закрытыми глазами принимать нужно. И счастье, когда человек знает, для чего он живет на земле, для чего создан, чего может достигнуть, если постарается. И если в детстве мы все мечтали поскорее вырасти и стать большими, то беда, если, став взрослыми, перестанем расти в своем деле. Хотя судьба, конечно, у каждого своя...

Эха КОЙТ.

Фото Файви КЛЮЧИКА.